

МРНТИ: 06.51.57

JEL Classification: F15, F16, F21, R11

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-6-8-23>

ОБ ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

З. М. Султанова¹

¹Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Измерение результатов евразийской экономической интеграции и исследование причин, сдерживающих достижение ее целей в контексте участия Казахстана в Евразийском экономическом союзе.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, экономико-статистические методы анализа данных и компаративный анализ методических подходов к оценке развития евразийской интеграции.

Оригинальность (ценность) исследования. Состоит в обосновании и применении подхода к оценке достижения целей евразийской интеграции путем измерения «частоты наблюдения порога связанности». Анализируется динамика развития общего рынка товаров, услуг, труда и капитала в Евразийском экономическом союзе за период после его создания. Обобщены опыт и проблемы формирования экономической стратегии Евразийского экономического союза.

Результаты исследования. Проведена оценка достижения целей, заявленных в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Измерена степень интеграции в целом по союзу и для каждого государства-члена. Рассмотрены преимущества предлагаемого подхода на основе «частоты наблюдения порога связанности» по сравнению с другими подходами. Показано, что на экономику Казахстана интеграционные процессы оказывают относительно слабое влияние, а геополитическая неопределенность в регионе разнонаправленно воздействует на экономику государств-членов и их национальные стратегии участия в союзе. Обобщены опыт и проблемные вопросы стратегического планирования в ЕАЭС, как инструмента развития интеграции.

Ключевые слова: экономическая интеграция, международная торговля, иностранные инвестиции, рынок труда, стратегическое планирование.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

ВВЕДЕНИЕ

Евразийский экономический Союз завершает первый десятилетний этап своего развития. Документация и отчеты о деятельности Евразийского экономического союза представлены по направлениям деятельности и не содержит обобщенную количественную оценку развития интеграционных процессов. Анализ стратегических планов союза показывает, что создание общих рынков сдерживается различными обстоятельствами и нередко переносится на более поздние сроки, устранение одних барьеров приводит к появлению новых. В этих условиях успехи евразийской интеграции не столь очевидны. Это делает актуальным исследование достигнутых результатов и разработку подходов к количественной оценке развития интеграционных процессов.

Обзор литературы. Региональная экономическая интеграция в глобальной экономике, как объект научного анализа, исследуется с середины прошлого столетия. По эгидой Организации объединенных наций (ООН) развивается модель «интеграция в целях развития», которая ориентирована на преодоление отсталости и диверсификацию экономик стран-участниц. Всемирная торговая организация (ВТО) выступает за развитие рыночной модели интеграции в различных формах от зоны свободной торговли до региональных объединений с единой валютой, как в Европейском союзе. Модель ООН подходит для развивающихся стран, модель ВТО – для развитых. Интеграционные объединения развивающихся стран более уязвимы, половина из них по оценкам исследователей оказывается неуспешными [1]. В связи с этим международные организации стимулируют исследования по вопросам региональной интеграции развивающихся стран [2, 3] в которых, в частности обосновывается вывод о том, что «системообразующей может считаться территория, способная преодолеть интеграционный порог, который составляет не менее 25% общего объема экспорта между партнерами». В исследованиях евразийской интеграции [4-9] рассматриваются региональные особенности и проблемы развития. Так, в исследованиях Зевина Л.З. [5] содержится комплексный подход к изучению евразийской интеграции с применением интеграционного порога. По мнению автора для евразийской интеграции больше применима смешанная модель, включающая элементы моделей ООН и ВТО. Предлагается пять критериев успешности проекта региональной интеграции. Третий из предложенных критериев состоит в способности повышать экономическую связанность интеграционного пространства. Для измерения связанности предлагается использовать порог в 25% для взаимного экспорта товаров и прямых инвестиций. Поскольку до 2013 года уровень связанности в СНГ составлял 18%, а после событий в Украине существенно снизился, автор осторожно оценивал перспективы евразийской интеграции накануне создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз). Поэтому другие предложенные им критерии оценки успешности интеграционного объединения были связаны с устойчивостью во времени, способностью преодолевать экономические кризисы и повышать свою долю в мировой экономике. Другие исследователи евразийской интеграции [4, 7] считают, что недостаточно фокусироваться на привлекательности и оценке евразийской интеграции. Важно учитывать внутригосударственные трансформации государств-членов. От них зависит интеграционный выбор, который не может считаться окончательным, продолжение интеграции может потребовать новых стимулов и форм сотрудничества.

Представленные выше научные источники были использованы в качестве методологической основы для анализа развития интеграционных процессов в ЕАЭС с обоснованием и применением подхода на основе оценки достижения целей интеграционного объединения с измерениями по индикатору «частота наблюдения порога связанности».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анализ развития интеграционных процессов логично начинать с исследования целей интеграционного объединения, поскольку они, как было отмечено выше, могут принципиально различаться. Цели евразийского Союза определены в Договоре о ЕАЭС [10] и направлены на: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Исходя из заявленных целей, в ЕАЭС принята смешанная модель с элементами моделей интеграционных объединений, развиваемых ООН и ВТО. Результативность развития евразийской интеграции через анализ достижения заявленных целей, может быть рассмотрена на основе следующих статистических данных: прирост ВВП и реальных доходов населения, взаимная торговля товарами и услугами, взаимные инвестиции, трансграничные переводы физических лиц.

Анализ показателей валового внутреннего продукта по государствам-членам показывает, что вступление в Союз не оказало заметного влияния на ускорение темпов экономического роста. Это позволяет предположить слабое влияние интеграционного фактора на достижение заявленных целей увеличения

ВВП и доходов населения. Согласно исследованиям Евразийского банка развития участие Беларуси и Казахстана в ЕАЭС должно было обеспечить за 2015-2030 годы дополнительный прирост ВВП на 15% и 4% соответственно [5]. Фактически за 2015- 2023 годы в целом по ЕАЭС общий прирост физического объема ВВП составил 12% или в среднем менее 2% в год, что ниже среднемировых темпов экономического роста. На рисунке 1 показано, что в последние годы на ВВП участников ЕАЭС оказывается более заметное и разнонаправленное влияние по сравнению с предшествующим периодом. Этот период совпадает с усилением геополитической неопределенности, которая влияет на экономику стран-участниц заметно сильнее, чем интеграционный фактор.

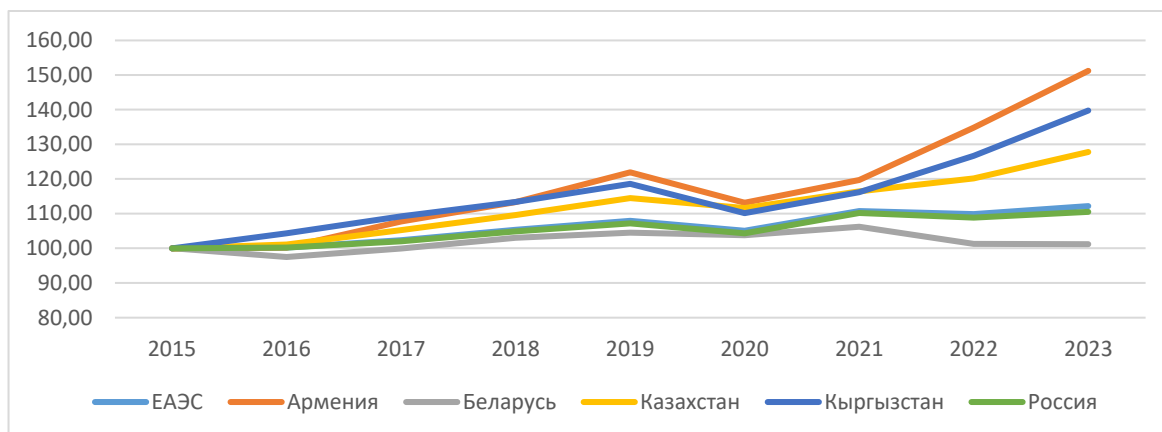

Рисунок 1– Индексы физического объема ВВП в процентах к 2015 году

Примечание – рассчитано автором на основе источника [11]

Сопоставление прироста реальных доходов населения с приростом ВВП, как показано на рисунке 2, свидетельствует о разнонаправленной динамике: в России прирост ВВП заметно опережал прирост доходов населения, в Беларуси наблюдалась обратная ситуация, в Казахстане темпы совпадали. Такая разнонаправленная динамика рассмотренных показателей может свидетельствовать о низкой конвергенции и, следовательно, слабости интеграционной политики в сфере повышения жизненного уровня населения.

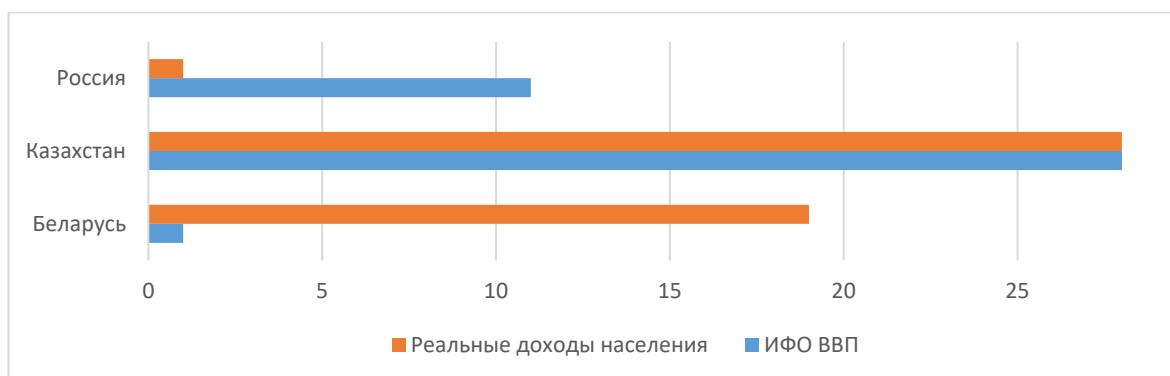

Рисунок 2 – Сопоставление приростов доходов населения и ВВП за период с 2015 года, в процентах

Примечание – рассчитано автором на основе источника [2]

Вывод о слабом регулировании рынка труда подтверждается казахстанскими исследователями, которые показывают, что ситуация на рынке труда Казахстана в период после 2015 года ухудшилась.

Накопленные дисбалансы продолжали усиливать социальные проблемы. Доля «работающих бедных» повысилась от 28% наемных работников в 2002 году до 33% в 2017 году, доля доходов от трудовой деятельности в структуре доходов домохозяйств сократилась с 80,1% в 2015 году до 74,2% в 2018 году и т.д. [12].

Реализацию политики в сферах свободы перемещения товаров, услуг, труда и капитала характеризуют показатели взаимных транзакций. По мнению экспертов [1, 5] устойчивая интеграция характеризуется уровнем взаимных транзакций, при котором их доля составляет не менее 25% от их общего объема. Это так называемый порог связанности, при котором возникает взаимная заинтересованность в поддержании и развитии стабильных отношений между государствами-членами.

В целом по ЕАЭС, как показано в таблице 1, значения индикаторов, характеризующих степень интеграции, наблюдаются ниже порога связанности (25%). За рассматриваемый период взаимная торговля товарами и услугами была ниже порога связанности в 2 раза, взаимные инвестиции – в 8 раз. Имеется экспертное мнение на основе альтернативных источников данных, что взаимные инвестиции в ЕАЭС значительно выше показателей официальной статистики [9]. Это мнение обосновывается в частности тем, что часть инвестиций из офшор можно рассматривать как взаимные инвестиции. Однако, по нашей оценке, офшорные инвестиции ближе к национальным инвестициям, поэтому даже с учетом таких допущений, доля взаимных инвестиций в ЕАЭС вероятно не превышает порог связанности. Таким образом, если оценивать уровень интеграции в целом по ЕАЭС по порогу связанности, то можно прийти к выводу, что интеграция не состоялась.

Таблица 1 – Динамика порога связанности в целом по ЕАЭС, процентов

Рынки ЕАЭС	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Товары	12	14	14	12	13	15	14	12	14
Услуги	11	13	13	10	11	12	11	12	13
Капитал	3	3	3	2	2	2	2	3	3
Труд	25	24	22	25	25	21	21	22	35
Примечание – рассчитано автором на основе источника [11]									

При более детальном изучении интеграционные потоки выглядят не так однозначно. Измерение свободы перемещения трудовых ресурсов затруднено из-за отсутствия надежной статистики миграции и по этой причине остается наименее исследованным. Но свободу перемещения трудовых ресурсов в значительной степени характеризуют показатели денежных переводов между физическими лицами. Эти показатели являются более доступными и релевантными по сравнению с показателями трудовой миграции, поскольку формируются по данным платежных систем и банков. Они отражают трансграничные переводы относительно небольших сумм, как правило, осуществляемых мигрантами на периодической основе в пользу других физических лиц. Статистика таких денежных переводов позволяет рассчитывать индикаторы связанности на рынке труда в ЕАЭС. В таблице 1 показано, что в 2022 году доля взаимных денежных переводов в ЕАЭС составляла 35%, что свидетельствует о достаточном уровне интеграции на рынке труда. В отличие от других рассматриваемых индикаторов интеграции взаимные переводы более оперативно реагируют на изменения в экономике. Так, в условиях геополитической неопределенности в последние годы доля взаимных переводов в Казахстане выросла в 3 раза.

Другим обстоятельством, которое необходимо учитывать при анализе и оценке интеграционных потоков в ЕАЭС является высокая дифференциация государств-членов по размеру экономик. Одна доминантная экономика в силу своих размеров по существу определяет средние по Союзу индикаторы. При этом показатели доминантной экономики, как правило, заметно отличаются от показателей по другим государствам-членам. Если по России доля взаимных денежных переводов составляет 11%, то по другим государствам-членам от 25% в Казахстане до 95% в Кыргызстане. Таким образом, для оценки развития интеграционных процессов в ЕАЭС важно не ограничиваться анализом индикаторов

связанности в целом по Союзу, а исследовать данные по каждому государству-члену.

Рассматривая интеграционные процессы в динамике легко заметить неравномерность их развития. Выделяются временные периоды снижения экономической активности в условиях геополитической неопределенности и пандемии 2020 года. Соответственно оценки уровня интеграции за отдельный годовой период могут оказаться нерелевантными. В этих условиях предлагается измерять порог связанности за весь интеграционный период. Полученная таким образом итоговая оценка будет характеризовать частоту наблюдения порога связанности.

По государствам-членам за рассматриваемый период, как показано на рисунке 3, индикаторы связанности наблюдались с различной частотой за 9 лет с 2014 по 2022 годы. По этому критерию Казахстан является наименее интегрированным государством-членом ЕАЭС с показателями частоты наблюдения порога связанности по услугам 5 раз за 9 лет (или 5/9) и по денежным переводам – 6/9. При этом по денежным переводам у Казахстана самая низкая в Союзе частота наблюдения 6/9. Наиболее интегрированным государством-членом ЕАЭС является Беларусь, где порог связанности наблюдался с высокой частотой по всем анализируемым показателям. Россия ни по одному из рассмотренных индикаторов не имела значений выше порога связанности за весь период наблюдений. В следствие этого в целом по ЕАЭС порог связанности наблюдался только по индикатору доли взаимных денежных переводов с частотой наблюдения 4/9.

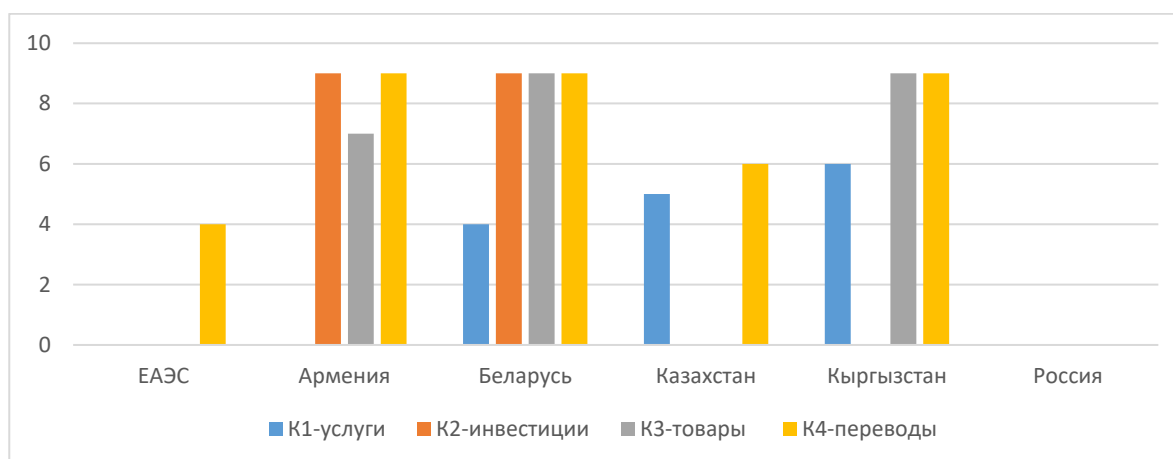

Рисунок 3 – Число случаев наблюдения порога за 2014-2022 годы

Примечание – рассчитано автором на основе источника [11]

Интеграционные эффекты ниже заявленных целей наблюдаются не только в ЕАЭС. Стандартные модели роста почти для 100 развивающихся стран за 1970-2004 годы [4] не позволили выявить устойчивые эффекты роста региональной интеграции на агрегированном уровне анализа даже после использования альтернативных показателей региональной интеграции. При этом, диагностика экономического роста по конкретным странам позволяет предположить, что региональная интеграция может быть сдерживающим фактором для роста. Однако, поскольку торговля и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) способствуют росту, а также поскольку региональная интеграция имеет тенденцию увеличивать торговлю и ПИИ, сложился консенсус, что региональная интеграция оказывает положительное влияние на экономический рост в странах-членах (Рисунок 4).

Важным направлением развития евразийской интеграции является расширение регионального рынка. В его основе лежит понимание того, что совместными усилиями можно снизить влияние внешних шоков и упрочить свои позиции на внешних рынках. Исходя из этого принципа, интеграционное объединение целенаправленно проводит политику привлечения других государств и расширения внешней торговли. Основным инструментом этой политики является преференциальный торговый режим. Воз-

возможные индикаторы для анализа достижения целей политики расширения регионального рынка: доля стран, имеющих преференциальный торговый режим, в торговле и инвестициях ЕАЭС, оценка влияния торговли с этими странами на общий объем внешней торговли и др.

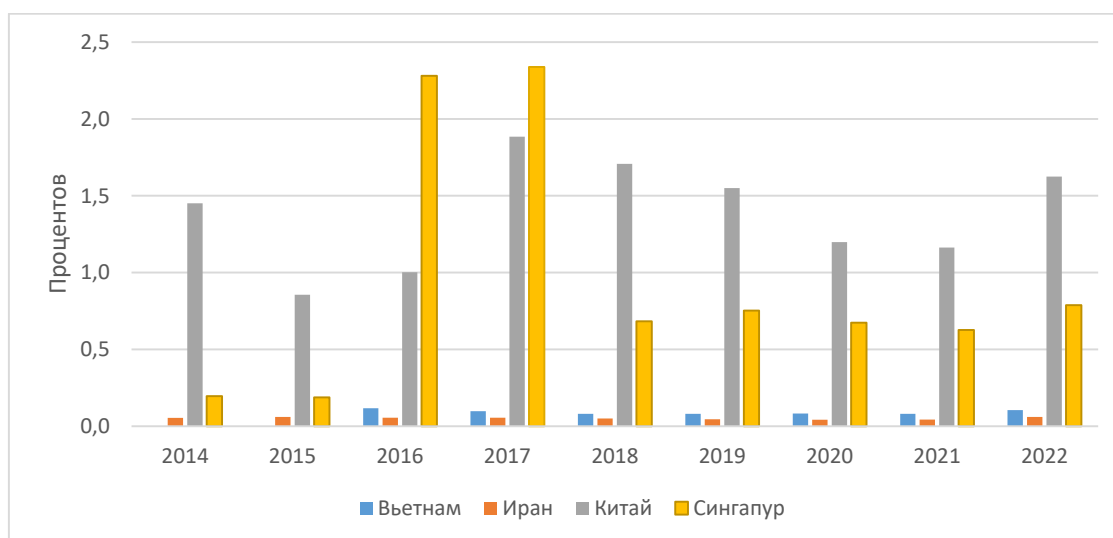

Рисунок 4 – Доля инвестиций из стран в преференциальным режимом в запасах инвестиций ЕАЭС

Примечание – рассчитано автором на основе источника [2]

Преференциальный режим с Китаем установлен в 2015 году, с Вьетнамом – с 2016 года, с Ираном и Сингапуром – с 2019 года. В динамике прямых инвестиций с этими странами по данным статистики ЕАЭС за период с 2015 года наблюдался рост инвестиций из Китая с 4,4 до 10,4 млрд долларов США в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Из Вьетнама в 2016 году наблюдался рост инвестиций с 0 до 777 млн долларов США, без дальнейшего роста. Запасы инвестиций из Сингапура и Ирана за рассматриваемый период не росли, при этом запасы инвестиций из ЕАЭС в год заключения соглашения заметно выросли (с 4 до 12 млрд долларов США в Сингапур и с 3 до 11 млрд долларов США в Иран). Наблюдаемая динамика показывает, что льготный торговый режим активизирует инвестиционную деятельность, но не симметрично, т.е. либо потоки в страну, либо из страны. Наибольший эффект наблюдается в первые годы после соглашения, а в последующий период, как правило, запасы инвестиций не растут или даже снижаются. В следствие этого суммарная доля запасов прямых иностранных инвестиций из государств, получивших преференциальный торговый режим с ЕАЭС, повысилась с 2% до 5% в инвестициях Союза. В динамике запасов инвестиций пик приходится на 2017 год, хотя в этот период было принято всего 2 соглашения о преференциальном режиме, остальные соглашения приходятся на более поздний период. На этом основании можно предположить, что преференциальный режим оказывает стимулирующее, но не устойчивое влияние на инвестиционную деятельность. Влияние льготного торгового режима на экономический потенциал интеграционного объединения ограничено.

В этих условиях особый интерес представляет Методика оценки влияния интеграционных процессов в ЕАЭС на экономику государств-членов Евразийского экономического союза (далее – Методика) [13]. Методика подготовлена Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и утверждена в 2023 году. Методологической основой Методики являются макроэкономические таблицы «затраты - выпуск» (далее – ТЗВ), которые формируются официальной статистикой в государствах-членах в рамках Системы национального счетоводства. ТЗВ содержат производственные мультипликаторы, позволяющие учитывать не только прямой эффект от использования товаров в конкретной отрасли экономики, но и косвенные эффекты в смежных отраслях, которые выпускают ресурсы для промежуточного потребления в исследуемой отрасли.

Методика содержит алгоритмы расчета вклада интеграционного фактора в ВВП государств-членов, а также суммарный интеграционный эффект от взаимной торговли товарами и услугами; от торговли товарами со странами, имеющими преференциальный режим в ЕАЭС, от взаимных инвестиций; от трудовой миграции. Для оценки интеграционного эффекта от трудовой миграции используются показатели личных переводов по данным платежного баланса.

В Методике выделяются две группы показателей в зависимости от их воздействия на ВВП. К показателям, вносящим положительный вклад в ВВП государства-члена ЕАЭС, отнесены экспорт товаров во взаимной торговле; экспорт товаров со странами, имеющими в ЕАЭС преференциальный торговый режим; дополняющий импорт товаров; экспорт услуг; инвестиции в страну; импорт рабочей силы; денежные переводы в страну из государств-членов ЕАЭС. К показателям с отрицательным вкладом в ВВП отнесены замещающий импорт товаров взаимной торговли, импорт товаров из стран, имеющих преференциальный торговый режим; импорт услуг; денежные переводы трудовых мигрантов в государства-члены ЕАЭС.

Каждый из факторов (торговля товарами, торговля услугами, инвестиции и трудовая миграция) анализируется и измеряется по компонентам. В частности, суммарный вклад торговли товарами состоит из вклада от взаимной торговли и от вклада торговли со странами, имеющими преференциальный торговый режим. В свою очередь вклад взаимной торговли товарами определяется как вклад экспорта, дополняющего и замещающего импорта товаров во взаимной торговле, рассчитанные с учетом их прямого и косвенного вклада в ВВП. Аналогично вклад от трудовой миграции состоит из двух составляющих: вклада от труда мигрантов и вклада от их денежных переводов.

Оценки по каждому фактору сравниваются в год до принятия меры, направленной на развитие интеграции, с показателями года введения данной меры в действие. Определенный таким образом прирост считается интеграционным вкладом данной меры в ВВП. Для очистки интеграционного вклада от динамики общемировых процессов проводится корректировка с учетом темпов роста торговли в других государствах-членах СНГ.

Таким образом, в Методике представлен научно-обоснованный подход к измерению влияния интеграционных мер на прирост ВВП. По расчетам на основе Методики в 2022 году интеграционный эффект в виде прироста ВВП составил: в Армении – 1,26 млрд. долларов США или 6,47%; в Беларуси – 8,16 млрд. долларов США или 11,17%; Казахстане – 6,01 млрд. долларов США или 2,69%; Кыргызстане – 1,2 млрд. долларов США или 11,3%; России – 30,3 млрд. долларов США или 1,3%. При этом, основными факторами прироста в Казахстане и Беларуси была взаимная торговля товарами, в Армении и Кыргызстане – трудовая миграция, в России – внешняя торговля и трудовая миграция. На основе расчетов за 2016 и 2022 годы интеграционный эффект растет. Наибольший вклад интеграции в прирост ВВП – в Беларуси, значительные показатели – у Кыргызстана и Армении. В Казахстане и России эффекты в виде долей прироста ВВП ниже, но в абсолютном выражении они больше, чем в других государствах-членах. В среднем по ЕАЭС вклад интеграции в 2022 году оценивался в 1,43% ВВП.

Сравнивая два рассмотренных подхода к оценке развития евразийской интеграции, не сложно заметить их сопоставимость. Оба подхода показывают, что в ЕАЭС без учета доминантной экономики наименьший интеграционный эффект наблюдается для Казахстана, наибольший – для Беларуси. Безусловным преимуществом Методики являются оценки влияния интеграционных мер на ВВП государств-членов в абсолютном и относительном выражении. К слабым сторонам Методики относятся значительные трудозатраты и стоимость формирования и ведения базы данных по макроэкономическим таблицам ТЗВ по пяти государствам-членам. Отчетный период составляет один год, оценки формируются через 2 и более лет после отчетного периода и содержат некоторые допущения, которые могут снижать их достоверность. В частности, для оценки интеграции на рынке труда показатели денежных переводов физических лиц предпочтительнее, чем показатели личных переводов из платежного баланса.

Предлагаемый подход на основе измерения частоты наблюдения порога связанности отличается от Методики по всем перечисленным характеристикам и может рассматриваться как альтернативный. Его преимуществами являются оперативность и простота формирования индикаторов, возможность охвата

любого временного периода развития ЕАЭС и легкость интерпретации полученных оценок.

В целом, оба рассмотренных подхода показывают, что ожидания от евразийской интеграции пока ниже заявленных целей. В связи с этим, предлагается рассмотреть проблемные вопросы управления интеграционными процессами в ЕАЭС.

В ЕАЭС созданы организационно-правовые условия, позволяющие реализовывать поставленные задачи. Решения в Союзе принимаются на основе всестороннего диалога и на паритетной основе. Основными профессиональными принципами деятельности ЕЭК определены неполитизация, баланс интересов, эффективность и прозрачность. Практика показывает, что наличие перечисленных организационно-правовых механизмов не является достаточным условием для эффективного развития интеграционных процессов. Барьеры могут возникать из-за различий между государствами – членами ЕАЭС по размеру и типу экономики, степени реализации рыночных реформ, стимулам участия в интеграционном объединении и другим причинам. В результате предпринимаемые интеграционные меры дают результаты ниже ожидаемых.

Этот вывод, в частности, подтверждается результатами мониторинга макроэкономической устойчивости экономик государств-членов. По согласованию с государствами-членами и по опыту Европейского союза основными индикаторами макроэкономической устойчивости в ЕАЭС определены ограничения по величине дефицита бюджета (менее 3% от ВВП), государственного долга (менее 50% от ВВП) и уровня инфляции (отклонение менее 5 процентных пункта от наименьшего значения в ЕАЭС). Подсчитав количество фактов превышения государствами-членами установленных ограничений по показателям устойчивости, получаем динамику этого процесса, представленную на рисунке 5.

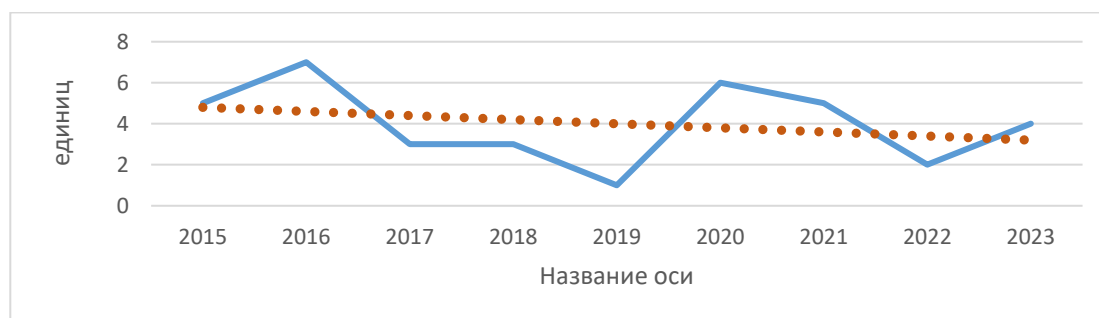

Рисунок 5 – Количество фактов превышения государствами-членами предельных значений показателей устойчивости

Примечание – рассчитано автором на основе источника [14]

По обобщенным данным на рисунке 5 видно, что тренд на соблюдение установленных показателей устойчивости просматривается, что означает повышение макроэкономической стабильности экономик государств-членов с момента вступления в Союз. Однако, процесс не выглядит устойчивым, количество фактов превышения предельных значений показателей устойчивости снижается крайне неравномерно и слабо. Есть мнение [8] что причина такого положения в отсутствии четко определенного механизма, который можно было бы использовать для обеспечения соблюдения установленных критериев. В качестве обоснования этого предположения приводится аналогичная ситуация в Еврозоне, где были определены и нарушены критерии устойчивого внешнего долга и бюджетного дефицита. В результате из-за отсутствия жесткой бюджетной политики и неконтролируемого роста государственных расходов рост долга принял опасные масштабы.

В целом, соглашаясь с данным выводом, необходимо отметить, что в ЕАЭС задача выработки согласованной макроэкономической политики никогда не ставилась в полном объеме, как в ЕС. К тому же евразийская интеграция заметно отличается от европейской, которая характеризуется более высоким уровнем конвергенции, поскольку имеет собственное законодательство и единую валюту.

С целью повышения эффективности управления развитием евразийской интеграции в ЕЭК предпринимаются попытки внедрения стратегического планирования на основе комплексного подхода. Предполагается, что эффект может быть достигнут за счет усиления координации деятельности по всем приоритетным направлениям интеграции в рамках Союза. Первая стратегия ЕАЭС была утверждена 11 декабря 2020 года [15] в целях реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года [16]. План мероприятий по реализации первой стратегии был утвержден в начале 2021 года. Таким образом, разработка первой союзной стратегии заняла не менее двух лет. Подходы и принципы разработки союзной стратегии заимствованы из сложившейся национальной практики стратегического планирования в государствах-членах ЕАЭС. При этом комплексный подход в стратегии в основном был представлен тем, что для реализации мероприятий определялись основной исполнитель и соисполнители. Таким образом, предполагалось обеспечить командную работу специалистов по различным направлениям экономической интеграции. Однако данный прием затруднял мониторинг реализации стратегии и его применение отклонили при разработке следующей стратегии.

В настоящее время принята очередная Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [17]. Комиссия совместно с государствами-членами разрабатывает план действий по реализации Декларации на период до 2030 года. Обобщая этот опыт, алгоритм стратегического планирования в Союзе представлен на рисунке 6:

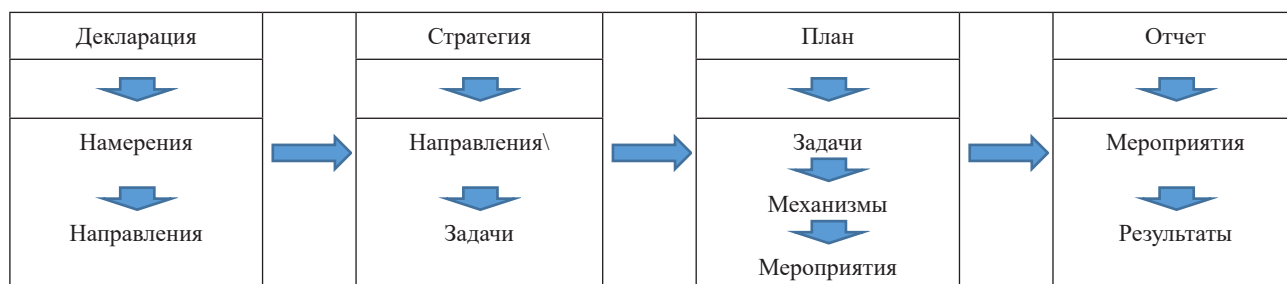

Рисунок 6 – Алгоритм стратегического планирования в ЕАЭС

Примечание – составлено автором на основе источников [15-17]

Первая Декларация ЕАЭС на период до 2025 года была ориентирована на расширение интеграционной деятельности. В ней были представлены все направления интеграционного развития, предусмотренные Договором о ЕАЭС, а также заявлены новые направления (образование, здравоохранение, туризм и др.). Вторая Декларация ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года формировалась в иных геополитических условиях и отличается большей практической направленностью. В ней акценты сделаны на наиболее актуальные для государств-членов направления интеграции. Такие как торговля товарами и развитие совместных производственных и научно-технологических предприятий в основном с целью импортозамещения, а также развитие транспортных коридоров и повышение доли расчетов в национальных валютах. Другие направления интеграционного развития отражены в Декларации в более общем виде. Например, финансовые рынки оказались сферой, где государства-члены в наименьшей степени готовы делегировать свои полномочия на союзный уровень. По этому направлению в Декларации определено минимальное количество задач – три. Для сравнения по рынку товаров, который на протяжении всего периода развития ЕАЭС остается в центре интеграционных процессов, определено свыше 20 задач.

Разработка стратегических программ и планов Союза должна быть увязана со стратегическим планированием в государствах-членах. Это критически важное обстоятельство, которое оказывает непосредственное влияние на развитие интеграционных процессов. Необходимые предпосылки для этого

имеются. Концептуально все государства-члены нацелены на экономический рост в интересах повышения жизненного уровня их населения и повышение конкурентоспособности национальных экономик на глобальном рынке. Однако макроэкономическая ситуация и факторы роста в государствах-членах существенно различаются. Крупные экономики России и Казахстана зависят от экспорта природных ресурсов. Небольшие экономики Армении и Кыргызстана зависят от экспорта трудовых ресурсов. Экономические потоки внутри Союза, включая торговлю товарами, услугами, взаимные инвестиции и денежные переводы, как правило, связаны с Россией. Экономические отношения между другими государствами-членами развиты на порядок меньше или практически отсутствуют. В следствие этого стратегическое планирование в государствах-членах больше ориентировано на национальные интересы, а интеграционный фактор рассматривается как дополнительный.

При таком подходе к стратегическому планированию наблюдается недостаточная согласованность между стратегическими документами на союзном и национальном уровнях. Эта проблема обнаружилась практически сразу после образования ЕАЭС. В 2015 году группой исследователей был проведен сравнительный анализ целевых ориентиров и структурных мер, представленных в стратегических документах Союза и государств-членов [6]. Всего были проанализированы десятки стратегических документов, в том числе 35 по Республике Казахстан. Исследование показало, что цели экономического развития Союза и государств-членов в принципе совпадают. На этой основе среди множества принятых стратегических направлений были выделены наиболее актуальные направления развития интеграции, которые должны способствовать обеспечению сбалансированного и устойчивого экономического развития государств-членов. По выделенным в ходе анализа направлениям интеграции были определены цели, задачи, целевые индикаторы и оценки их достижения. При этом обнаружилось, что достижение многих из заявленных в стратегических документах целей маловероятно. Задачи и целевые индикаторы имели низкую сопоставимость. Например, для оценки диверсификации экспорта в Беларуси применялась доля услуг, в Казахстане – доля несырьевых товаров, в России – доля нефтегазового экспорта в общем объеме экспорта. На сопоставимость стратегических документов также повлияли различия по таким основным характеристикам, как базовые периоды и целевые горизонты планирования, степень детализации и структура описания мероприятий.

Обобщая рассмотрение особенностей стратегического планирования в ЕАЭС, можно выделить три этапа развития стратегического планирования, как инструмента выработки единой экономической политики: до 2020 года, 2021-2025 годы и на период до 2045 года. За эти периоды стратегическое планирование постоянно совершенствовалось. Несмотря на это, в ЕАЭС сохраняется недостаточная согласованность между стратегическими документами на союзном и национальном уровнях, а также за различные временные периоды. В выступлениях глав государств-членов на заседаниях Высшего Евразийского Совета нередко отмечаются проблемы, которые годами не решаются, что свидетельствует о недостаточной эффективности стратегического планирования и реализации экономической политики Союза.

Другие аспекты реализации экономической стратегии ЕАЭС обусловлены изменениями в балансе внешних возможностей государств-членов. В частности, есть исследования [7], по результатам которых обосновывается вывод о том, что внешняя политика Казахстана в отношении евразийской интеграции эволюционировала. Это обусловлено изменением баланса внешних возможностей страны – с неблагоприятного в начале интеграционного процесса на благоприятный по мере роста геополитической неопределенности в регионе. Обоснование данного вывода строится на модели восходящей державы в рамках международного института, предложенной Скоттом Л. Кастнером. Модель выделяет три основных типа стратегии участия в международных институтах: пассивного участия, активного инвестирования и вымогательства или удержания политических и экономических уступок. По мнению авторов исследования после 2014 года Казахстан можно оценить, как восходящую державу, а Россию как устоявшуюся державу в рамках международного института ЕАЭС. Согласно предложенной модели восходящая держава понимается как «страна, которая в прошлом играла незначительную роль в содействии второстепенному сотрудничеству по конкретному вопросу, но которая становится все более

значимым актором в этой проблемной области». Соответственно изменяется тип участия «восходящей державы» в сотрудничестве: стратегия инвестирования в развитие евразийской интеграции сменяется на стратегию удержания политических и экономических уступок. Данный научный вывод подтверждается практикой. В статье «Средние державы способны спасти мультилатерализм» отмечается изменение роли Казахстана на международной арене в связи с тем, что страна впервые попала в список «средних держав» (по версии немецкого центра «Фонд науки и политики» (SWP). Этот новый статус позволяет стране строить отношения с другими государствами на основе мультилатерализма, позволяющего каждому пользоваться привилегиями в отношениях с партнерами [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В целом, подводя итог оценке развития интеграционных процессов в ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

Ограниченное влияние интеграционного фактора на национальные экономики отвечает мировым тенденциям. В мире прошла эйфория от глобализации, которая наблюдалась на рубеже веков и выражалась, в частности, в росте количества интеграционных объединений. После пандемии и в новых условиях геополитической неопределенности повышается актуальность оценки интеграционных процессов, государства-члены пересматривают свою экономическую политику в пользу реализации внутреннего потенциала, в том числе используя интеграционный потенциал.

Оценка развития интеграционных процессов может быть получена через анализ достижения целей, заявленных интеграционным объединением.

Участие в ЕАЭС, как показывает анализ статистических данных, пока слабо влияет на темпы роста валового внутреннего продукта и доходов населения государств-членов. Однако, если принять во внимание геополитическую неопределенность в евразийском регионе, то ее влияние на экономику стран-участниц намного заметнее, чем влияние интеграционных мер.

Развитие интеграционных процессов в сфере обеспечения свободы передвижения товаров, услуг, труда и капитала в ЕАЭС предлагается оценивать по индикаторам частоты наблюдения порога связанности за период с начала образования Союза или за любой другой период, в зависимости от целей анализа. Расчеты, представленные в настоящей статье, отражают результаты апробации данного методического подхода.

Подход к оценке развития интеграционных процессов по частоте наблюдения порога связанности представляет собой дальнейшее развитие методологических положений по анализу интеграционных объединений, разработанных под эгидой ООН и ВТО, не требует дополнительных финансовых затрат для применения и отличается простотой интерпретации полученных результатов.

Ранжирование государств-членов по степени интегрированности в ЕАЭС по показателю частоты наблюдения порога связанности совпадает с результатами по Методике ЕЭК, основанной на макроэкономических таблицах ТЗВ.

В целом по ЕАЭС достаточный уровень интеграции наблюдается только на рынке труда по индикаторам частоты наблюдения порога связанности по доле взаимных денежных переводов между физическими лицами.

Расчеты показывают, что для объективной оценки интеграционных процессов в ЕАЭС, в силу неоднородности состава объединения, необходимы оценки по каждому государству-члену и по каждому индикатору связанности.

По государствам-членам ЕАЭС степень их интеграции в объединение существенно различается. Наиболее часто превышение порога связанности наблюдается по Беларуси, не наблюдается – по России. В Казахстане за период с 2014 года порог связанности наблюдался заметно реже, чем по другим не доминантным экономикам ЕАЭС, что свидетельствует о его относительно слабой интегрированности в Союз.

Реализация задачи по повышению макроэкономической устойчивости государств-членов отражает сложность этого процесса. Тренд на соблюдение государствами-членами индикаторов макроэкономической устойчивости не является стабильным. За период с 2015 года количество фактов превышения

государствами-членами предельных значений показателей устойчивости снизилось всего на единицу на фоне трех периодов с обратной динамикой, когда количество фактов возрастало.

Наличие барьеров на пути достижения целей развития интеграции стимулирует поиски методов проведения эффективной и согласованной экономической политики. Союз прошел путь от согласования единой макроэкономической политики в период своего становления до формирования системы комплексного стратегического планирования, охватывающего все направления интеграции.

Несмотря на накопленный опыт необходимо дальнейшее совершенствование стратегического планирования, как инструмента развития интеграционных процессов в ЕАЭС. Основными нерешенными вопросами остаются завышенные целевые ориентиры, отсутствие гармонизации методических подходов на национальном и союзном уровнях, включая недостаточную преемственность и сопоставимость программ и планов во времени.

Успешность развития интеграционных процессов определяется многими внешними и внутренними обстоятельствами. К внешним относятся снижение международной роли глобализации и изменение геополитической ситуации. К внутренним – организационно-правовые условия стратегического планирования, различия в размерах и специализации национальных экономик, а также изменение национальных стратегий участия в Союзе от пассивного участия и активного инвестирования до удержания экономических и политических уступок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dirk Willem te Velde. Regional Integration, Growth and Convergence [Электронный ресурс] // Journal of Economic Integration [Web-сайт]. – 2011. – Т. 26, №1. – С. 1–28. – DOI: 10.11130/jei.2011.26.1.1 – URL: <https://www.e-jei.org/journal/view.php?number=311> (дата обращения: 11.10.2024).
2. Micbaely M. Trade Preferential Agreements in Latin America: An-Ante Assessment // Policy Research Working Paper. – 1996. – № 1538. – World Bank.
3. Martin J.K., Tsangarides C. Trade Reform in the CEMAK: Developments and Opportunities [Электронный ресурс] // IMF Working Paper [Web-сайт]. – 2007. – № 137. – DOI: 10.5089/9781451867484.001 – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Trade-Reform-in-the-CEMAC-Developments-and-Opportunities-21011> (дата обращения: 11.10.2024).
4. Скриба С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9, №3. – С. 96–109.
5. Зевин Л.З. О некоторых проблемах экономического пространства Евразии XXI века. – М.: Институт экономики Российской Академии Наук, 2015 [Электронный ресурс] // inecon.org [Web-сайт]. – 2015. – URL: https://www.inecon.org/docs/Zevin_paper_20151105.pdf (дата обращения: 11.10.2024).
6. Пантелеев А., Почтарев Н., Чалая Ю. Национальные стратегии экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП: сравнительный анализ и возможности для реализации интеграционного потенциала // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10, №1. – С. 159–182.
7. Roman A. Yuneman. Kazakhstan and the Eurasian Economic Union: From Integration to Political Hold-Up Strategy [Электронный ресурс] // Russia in Global Affairs [Web-сайт]. – 2020. – Т. 18, №4. – DOI: 10.15211/rga.2020.18.4.037 – URL: https://eng.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/12/037-055_.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
8. Evgeny Vinokurov. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results [Электронный ресурс] // Journal of Economics [Web-сайт]. – 2017. – Т. 3, №1. – С. 54–70. – DOI: 10.32609/rujec.2017.1.27982 – URL: <https://rujec.org/article/27982/> (дата обращения: 11.10.2024).
9. Малахов А., Серик Е., Забоев А. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития [Web-сайт]. – 2023. – Алматы, 2023. – №5. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports> (дата обращения: 11.10.2024).
10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. Правовой портал [Web-сайт]. – 2014. – URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia05062014> (дата обращения: 11.10.2024).

11. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Web-сайт]. – 2024. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/ (дата обращения: 11.10.2024).
12. Строева Г. Казахстан в «ловушке» облегченной экономики [Электронный ресурс] // Ekonomist.kz [Web-сайт]. – 2020. – URL: <https://ekonomist.kz/stroyeva/kazakhstan-v-lovushke-syryevoy-ekonomiki> (дата обращения: 11.10.2024).
13. Решение Коллегии ЕЭК от 30 ноября 2023 г. № 168 «О Методике оценки влияния интеграционных процессов в ЕАЭС на экономику государств-членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. Правовой портал [Web-сайт]. – 2023. – URL: <http://www.eaeunion.org/#info> (дата обращения: 11.10.2024).
14. Мониторинг экономических показателей государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Web-сайт]. – 2024. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroekonpol_/monitoring (дата обращения: 11.10.2024).
15. Решение Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Web-сайт]. – 2020. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/npa.php (дата обращения: 11.10.2024).
16. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Web-сайт]. – 2018. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/npa.php (дата обращения: 11.10.2024).
17. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия [Web-сайт]. – 2023. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/npa.ph (дата обращения: 11.10.2024).
18. Токаев К.К. Средние державы способны спасти мультилатерализм [Электронный ресурс] // Euronews [Web-сайт]. – 28 мая 2024 г. – URL: <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism> (дата обращения: 10.06.2024).

REFERENCES

1. Dirk Willem te Velde. (2011). Regional integration, growth and convergence. *Journal of Economic Integration*, 26(1), 1–28. <https://doi.org/10.11130/jei.2011.26.1.1> Retrieved October 11, 2024, from <https://www.e-jei.org/journal/view.php?number=311>
2. Micbaely, M. (1996). Trade preferential agreements in Latin America: An-ante assessment. Policy Research Working Paper, 1538. World Bank.
3. Martin, J. K., & Tsangarides, C. (2007). Trade reform in the CEMAK: Developments and opportunities. IMF Working Paper, 137. <https://doi.org/10.5089/9781451867484.001> Retrieved October 11, 2024, from <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Trade-Reform-in-the-CEMAC-Developments-and-Opportunities-21011>
4. Skriba, S. (2014). Vyzovy i perspektivy evraziiskoi integratsii posle ukrainskogo krizisa. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 9(3), 96–109. (in Russian)
5. Zevin, L. Z. (2015). O nekotorykh problemakh ekonomicheskogo prostranstva Evrazii XXI veka. Moskva: Institut ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. Retrieved October 11, 2024, from https://www.inecon.org/docs/Zevin_paper_20151105.pdf (in Russian)
6. Panteleev, A., Pochtarev, N., & Chalaya, Y. (2015). Natsionalnye strategii ekonomicheskogo razvitiya gosudarstv-chlenov TS i EEP: sravnitelnyi analiz i vozmozhnosti dlya realizatsii integratsionnogo potentsiala. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 10(1), 159–182. (in Russian)

7. Yuneman, R. A. (2020). Kazakhstan and the Eurasian Economic Union: From integration to political hold-up strategy. *Russia in Global Affairs*, 18(4). <https://doi.org/10.15211/rga.2020.18.4.037> Retrieved October 18, 2024, from https://eng.globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/12/037-055_.pdf
8. Vinokurov, E. (2017). Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. *Journal of Economics*, 3(1), 54–70. <https://doi.org/10.32609/rujec.2017.1.27982> Retrieved October 11, 2024, from <https://rujec.org/article/27982/>
9. Malakhov, A., Serik, E., & Zaboev, A. (2023). Monitoring vzaimnykh investitsii EABR. *Yevraziiskii bank razvitiya*. Retrieved October 11, 2024, from <https://eabr.org/analytics/special-reports> (in Russian)
10. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda. Retrieved October 11, 2024, from <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia05062014> (in Russian)
11. Statistika EAES. Yevraziiskaya ekonomicheskaya komissiya. Retrieved October 11, 2024, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/ (in Russian)
12. Stroeveva, G. (n.d.). Kazakhstan v "lovushke" syr'evoi ekonomiki. *Ekonomist.kz*. Retrieved October 11, 2024, from <https://ekonomist.kz/stroyeva/kazakhstan-v-lovushke-syryevoy-ekonomiki> (in Russian)
13. Reshenie Kollegii EEK ot 30 noyabrya 2023 g. № 168 "O Metodike otsenki vliyaniya integratsionnykh protsessov v EAES na ekonomiku gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza." *Yevraziiskii ekonomicheskii soyuz*. Retrieved October 11, 2024, from <http://www.eaeunion.org/#info> (in Russian)
14. Monitoring ekonomicheskikh pokazatelei gosudarstv-chlenov EAES. Yevraziiskaya ekonomicheskaya komissiya. Retrieved October 11, 2024, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroekonpol_monitoring (in Russian)
15. Reshenie Vysshogo evraziiskogo ekonomicheskogo soveta ot 11 dekabrya 2020 g. "Strategicheskie napravleniya razvitiya evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii do 2025 goda." *Yevraziiskaya ekonomicheskaya komissiya*. Retrieved October 11, 2024, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/npa.php (in Russian)
16. Deklaratsiya o dal'neishem razvitii integratsionnykh protsessov v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza ot 6 dekabrya 2018 goda. Yevraziiskaya ekonomicheskaya komissiya. Retrieved October 11, 2024, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/npa.php (in Russian)
17. Deklaratsiya o dal'neishem razvitii ekonomicheskikh protsessov v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza do 2030 goda i na period do 2045 goda "Yevraziiskii ekonomicheskii put'." *Yevraziiskaya ekonomicheskaya komissiya*. Retrieved October 11, 2024, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/npa.php (in Russian)
18. Tokayev, K. K. (2024, May 28). Srednie derzhavy sposobny spasti multilateralizm. *Euronews*. Retrieved June 10, 2024, from <https://www.euronews.com/2024/05/28/middle-powers-have-the-power-to-save-multilateralism> (in Russian)

ABOUT THE ASSESSMENT OF INTEGRATION PROCESSES DEVELOPMENT IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Z. M. Sultanova¹

¹Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study – measuring the results of Eurasian economic integration and studying the reasons that hinder the achievement of its goals in the context of Kazakhstan's participation in the Eurasian Economic Union.

Research methodology – the theoretical and methodological basis of the study are general scientific methods of cognition, economic and statistical methods of data analysis, comparative analysis of methodological approaches to measuring integration processes.

Originality (value) of the study – consists in the substantiation and application of the approach to assessing the achievement of the goals of Eurasian integration by measuring the "frequency of observation of the connectivity threshold". The dynamics of the development of the common market for goods, services, labor and capital in the Eurasian Economic Union for the period after its creation are analyzed. The experience and problems of forming the economic strategy of the Eurasian Economic Union are summarized.

Results of the study – the achievement of the goals stated in the Treaty on the Eurasian Economic Union is assessed. The degree of integration for the union as a whole and for each member state is measured. The advantages of the proposed approach based on the "frequency of observation of the connectivity threshold" are considered in comparison with other approaches. It is shown that integration processes have a relatively weak impact on the economy of Kazakhstan, and geopolitical uncertainty in the region has a multidirectional effect on the economy of member states and their national strategies for participation in the union. The experience and problematic issues of strategic planning in the EAEU as a tool for the development of integration are summarized.

Keywords: economic integration, international trade, foreign investment, labor market, strategic planning.

Acknowledgement. The article was prepared as part of a grant research funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AR19676692 "Structural changes in the economy of the EAEU and their impact on the sustainable development of the economy of Kazakhstan."

ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІҢ ДАМУЫН БАҒАЛАУ ТУРАЛЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТА

З. М. Сұлтанова¹

¹Еуразиялық экономикалық комиссия, Мәскеу, Ресей

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Еуразиялық экономикалық интеграцияның нәтижелерін өлшеу және Қазақстанның Еуразиялық экономикалық одаққа қатысуы контекстінде оның мақсаттарына қол жеткізуге кедергі келтіретін себептерді зерттеу.

Зерттеу әдіснамасы – зерттеудің теориялық және әдіснамалық негізін танымның жалпы ғылыми әдістері, деректерді талдаудың экономикалық және статистикалық әдістері және интеграциялық әсерлерді өлшеудің әдістемелік тәсілдерін салыстырмалы талдау құрайды.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі/құндылығы – «байланыс шегін байқау жиілігін» өлшеу арқылы еуразиялық интеграция мақсаттарына қол жеткізуді бағалау тәсілін негіздеу мен қолданудан тұрады. Еуразиялық экономикалық одақтағы тауарлардың, қызметтердің, жұмыс күшінің және капиталдың ортақ нарығының ол құрылғаннан кейінгі кезеңдегі даму динамикасы талданады. Еуразиялық экономикалық одақтың экономикалық стратегиясын қалыптастыру тәжірибесі мен мәселелері жинақталған.

Зерттеу нәтижелері – Еуразиялық экономикалық одақ туралы шартта көрсетілген мақсаттарға қол жеткізуге баға берілді. Біріктіру дәрежесі жалпы одақ үшін және әрбір мүше мемлекет үшін өлшенді. Басқа тәсілдермен салыстырғанда «қосылу шегін бақылау жиілігіне» негізделген ұсынылған тәсілдің артықшылықтары қарастырылады. Интеграциялық үдерістер Қазақстан экономикасына салыстырмалы түрде әлсіз әсер ететіні, ал аймақтағы геосаяси белгісіздік мүше мемлекеттердің экономикасына және

олардың одаққа қатысу ұлттық стратегияларына көп бағытты әсер ететіні көрсетілген. ЕАЭО-да интеграцияны дамыту құралы ретінде стратегиялық жоспарлау тәжірибесі мен проблемалық мәселелері жинақталған.

Түйін сөздер: экономикалық интеграция, халықаралық сауда, шетелдік инвестициялар, еңбек нарығы, стратегиялық жоспарлау.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті (грант № AR19676692 «ЕАЭО экономикасындағы құрылымдық өзгерістер және олардың тұрақты дамуға әсері») қаржыландыратын гранттық зерттеу аясында дайындалды. Қазақстан экономикасының дамуы».

ОБ АВТОРЕ

Султанова Зульфия Медетовна — доктор экономических наук, начальник отдела финансовой статистики Департамента статистики Евразийской экономической комиссии, г. Москва, Россия, zsultanova@bk.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0455-0862>